

Заметив испытывающий взгляд Чжоу Иня, Лу Да не без гордости пояснил:

— Господин Чжоу, пусть вы, бессмертные, и не вкушаете мирской пищи, да и на земные дела взираете свысока, но в наши дни, когда повсюду полыхает пламя войны, сильное войско со строгой дисциплиной — единственное, что может уберечь простой люд от лишних страданий.

С виду Лу Да казался простым, даже грубоватым воякой, однако рассуждал на удивление здраво. Заметив, что Чжоу Инь слегка приклонил голову — то ли в знак согласия, то ли просто выказывая вежливое внимание без тени привычного высокомерия, — офицер воодушевился еще сильнее:

— Сколько я видывал этих заклинателей... Ни в ком из них нет вашей отзывчивости. Те, что околачиваются в столице, и вовсе несносны: ходят задрав носы, простых смертных за людей не считают. Даже перед главнокомандующим Хуэем кичатся! Из всех мастеров, что служат при ставке, один лишь господин Юй ведет себя достойно. Остальные же глядят волками, словно от одного слова с нами их благородство растает без следа. До чужих ли им жизней...

— Заботит ли тебя жизнь муравья под твоей подошвой? — неожиданно спросил Чжоу Инь.

Лу Да опешил:

— Да как-то... недосуг было.

В глазах Чжоу Иня промелькнула едва заметная, холодная усмешка:

— Обычные люди для заклинателей — то же самое, что муравьи для тебя.

Превосходство заклинателей над простыми смертными — это привилегия. Превосходство знати над чернью — привилегия не меньшая. Пока существует это неравенство, о пресловутой справедливости нечего и мечтать. Твое возмущение рождено лишь тем, что сам ты не принадлежишь к их числу и лишен возможности взирать на мир с поднебесной вышины. Вся человеческая природа, в сущности, сводится к этому простому желанию.

К тому же, в отличие от царственных особ и родовой аристократии, получающих величие по праву рождения, заклинатели прокладывают путь наверх собственным потом и кровью. Среди них немало как выходцев из благородных семей, так и безродных бедняков. С этой точки зрения путь самосовершенствования куда справедливее законов мирского общества.

После этих слов Лу Да притих. До самой ставки главного командования они шли в молчании, и уши Чжоу Иня наконец-то отдохнули от пустой болтовни.

Едва дозорный скрылся в шатре, чтобы доложить о гостях, как тяжелый войлочный полог откинулся. Навстречу им вышли двое. Тот, что шел впереди, выглядел лет на тридцать: облаченный в простое легкое одеяние, он держался с безупречным достоинством. Следом за ним шел Юй Но.

— Вы ведь господин Чжоу? — мужчина открыто рассмеялся и низко поклонился. — Я, Хуэй Цзюнь, давно наслышан о вас! Наконец-то мне представился случай поблагодарить вас за спасение Юй Но. Прошу простить, если мой прием покажется вам скромным!

Хотя Хуэй Цзюнь оставался обычным человеком, в его руках была сосредоточена колоссальная военная мощь. Будучи главнокомандующим великой армии, он внушал трепет даже именитым заклинателям, которые редко осмеливались вести себя с ним высокомерно. Однако Чжоу Инь принял этот поклон спокойно, не сделав ни единой попытки уклониться. В его безупречной осанке и невозмутимом лице не было ни капли той робкой неловкости, которая обычно отличает учеников малоизвестных орденов. Такая неординарность слегка озадачила Хуэй Цзюня, и он невольно переглянулся с Юй Но.

Юй Но понимающе улыбнулся:

— Главнокомандующий, я же говорил, что брат Чжоу во всем следует собственным правилам. Вы не верили, пока сами не убедились.

— Моя оплошность, — рассмеялся Хуэй Цзюнь. — Слишком уж я привык к мирским условиям. Раз уж господин Чжоу проделал столь долгий путь, прошу в шатер. Присаживайтесь.

Они искусно дополняли друг друга, изо всех сил стараясь продемонстрировать искреннее радушие. Впрочем, Чжоу Инь не питал иллюзий насчет того, будто его былая слава великого мастера простирается и на эту жизнь. Он прекрасно понимал: столь подчеркнутая почтительность со стороны столь могущественного человека всегда имеет свою цену. Хуэй Цзюню явно что-то от него требовалось.

Они вошли под своды просторного шатра. Дождавшись, пока гости займут свои места, Хуэй Цзюнь устроил их поудобнее, а сам расположился во главе стола.

— Пусть Юй Но и числится моим подчиненным, для меня он названный брат, — прямо, без лишних предисловий начал Хуэй Цзюнь, доброжелательно глядя на Чжоу Иня. — Во время недавней погони он едва не погиб, и лишь благодаря вашему вмешательству остался жив. Этот долг чести трудно переоценить. Скажите, чего бы вам хотелось? Любая просьба, исполнение которой в моих силах, будет немедленно выполнена.

Чжоу Иню импонировала подобная прямота. Он коротко изложил суть дела: рассказал о том, как его дядю Цзи Жуна подставили недоброжелатели, из-за чего тот по ошибке оказался за решеткой в лагере Армии Покорения Юга.

Хуэй Цзюнь опешил:

— И это все?

Главнокомандующий полагал, что заклинатель воспользуется случаем, чтобы потребовать

ценный артефакт или попросить о содействии в переходе в более могущественный орден — для человека его ранга устроить подобное не составило бы труда. Однако Чжоу Инь с легкостью отказался от столь щедрого предложения ради спасения безвестного родственника.

— А чего еще мне желать? — бесстрастно отозвался Чжоу Инь.

Поняв, что выдал свое удивление, Хуэй Цзюнь сдержанно улыбнулся:

— Ошибка моих людей — моя вина. Освобождение вашего дяди станет лишь исправлением нашей оплошности, но никак не наградой за спасение брата. Если господин Чжоу не сочтет за дерзость, я бы хотел преподнести вам один скромный дар.

С этими словами он бросил многозначительный взгляд на Юй Но.

Тот согласно кивнул и вскоре вернулся, бережно неся в руках длинный деревянный футляр.

Простой, покрытый темным лаком ларец без каких-либо изысканных узоров не привлек бы внимания обывателя. Но любой заклинатель сразу почувствовал бы, как из его глубин струится чистая, густая духовная энергия, плавно перекатывающаяся, подобно волнам глубокого озера.

Хранившееся в нем сокровище, пусть и не относилось к высшему рангу, определенно превосходило большинство артефактов среднего уровня.

Когда Юй Но приподнял крышку, комнату залило мягкое лазурное сияние. Внутри покоился трехфутовый меч. На его лезвии поблескивали тонко вырезанные руны, а от самой стали веяло такой стужей, что у присутствующих невольно побежали мурашки по коже.

— Я далек от пути бессмертия, и редких небесных сокровищ у меня нет, — с улыбкой пояснил Хуэй Цзюнь. — Но этот клинок, зовущийся Мечом Духовного Сокрытия, мне когда-то подарил старый друг. Оружие достойное, но в руках простого воина оно бесполезно. Я прослышал, что господин Чжоу стяжает славу на поприще меча и искусен в магии воды. Похоже, этот клинок наконец обрел своего истинного хозяина.

Чжоу Инь принял оружие из рук Юй Но. Он сделал легкое круговое движение кистью — лазурный свет сорвался с острия, и в шатре мгновенно воцарился лютый мороз. Если Юй Но перенес это испытание относительно легко, то Хуэй Цзюнь резко побледнел. Прежде он знал лишь то, что клинок способен без труда рассекал сталь, но только сейчас, послушный воле истинного мастера, Меч Духовного Сокрытия явил свою подлинную, леденящую душу мощь.

Еще один короткий взмах — и грозное оружие послушно свернулось, обратившись в изящную, невесомую нефритовую шпильку для волос.

Юй Но тепло улыбнулся. В его взгляде не было и тени зависти: обладая тройным духовным корнем с преобладанием земли, воды и огня, он совершенствовал земные техники, и этот

ледяной клинок все равно не принес бы ему пользы.

— Поздравляю, брат Чжоу. Великому тигру достались крылья.

Почувствовав, что сковавшая тело стужа отступила, Хуэй Цзюнь с облегчением выдохнул:

— Ну как вам оружие, господин Чжоу? Достойно ли оно вашей руки?

Хотя этот артефакт принадлежал лишь к среднему рангу, Чжоу Инь остро нуждался в замене: его прежний Растопитель Вод обратился в прах, когда он помогал Чжоу Чэню преодолеть небесное бедствие. Подобный подарок пришелся как нельзя кстати.

— Я принимаю твой дар, — ровным голосом произнес Чжоу Инь, но прежде чем собеседники успели обрадоваться, добавил: — Однако есть еще кое-что.

Он без утайки поведал о том, что застал в Деревне Чжоу: о неизвестных, переодетых в доспехи воинов Армии Покорения Юга, которые хладнокровно добивали выживших крестьян.

Выслушав его, Хуэй Цзюнь не выказал удивления. Лишь лицо его стало мрачнее тучи — судя по всему, эти вести не были для него новостью.

— Благодарю за прямоту. Раз уж эта беда затронула ваших близких, я тоже буду с вами предельно честен, — заговорил Хуэй Цзюнь, тяжело опершись о край стола. — По моим сведениям, те таинственные заклинатели действовали в сговоре с канцлером Цзян Хуэем. Их целью в Деревне Чжоу были поиски некоего сокровища. Что это за вещь — столь редкая и ценная, что ради нее не побоялись вырезать целое поселение, — мои лазутчики разузнать так и не смогли. Когда же их замысел сорвался, сопровождавший их чиновник Яо Синьчэн решил обернуть неудачу в свою пользу. Он приказал добить уцелевших, чтобы выставить виновниками моих воинов. Расчет прост: очернить Армию Покорения Юга перед императором, обвинив нас в безжалостной резне мирного люда.

Это полностью подтверждало догадки Чжоу Иня. Он едва заметно кивнул:

— Ваши дворцовые интриги меня мало заботят. Но долг крови за Деревню Чжоу должен быть уплачен сполна.

Хуэй Цзюнь мгновенно уловил его мысль:

— Будьте уверены: как только мои люди нападут на след тех заклинателей, вы узнаете об этом первым.

Юй Но пристально посмотрел на Чжоу Иня. На его лице отразилось сомнение, он приоткрыл было рот, собираясь что-то добавить, но в конце концов промолчал.

На Континенте Первозданного Начала всегда чтили силу, и заклинатели пользовались

непререкаемым авторитетом. Монархи и знатные лорды почитали за великую честь водить дружбу с мастерами пути. Главный соперник Хуэй Цзюня, канцлер Цзян Хуэй, не жалел ни духовных камней, ни драгоценных артефактов, чтобы содержать в своей столичной усадьбе нескольких сильных мастеров на стадии Формирования Ядра. Это не только обеспечивало ему надежную защиту, но и служило ярким подтверждением его безграничного влияния.

В то же время при ставке Хуэй Цзюня находился один лишь Юй Но, да и тот оставался рядом исключительно из чувства благодарности за давнее спасение. По сравнению с блеском столичной знати такое положение дел выглядело довольно скромно.

Поэтому, даже зная, что Чжоу Инь пока еще — лишь скромный ученик малозначительной секты, едва достигший стадии Возведения Основания, главнокомандующий не упускал возможности завоевать его расположение. Если поначалу восторженные отзывы Юй Но вызывали у Хуэй Цзюня тень сомнения, то личная встреча развеяла их без следа. Он без колебаний расстался с Мечом Духовного Сокрытия ради того, чтобы связать этого человека обязательством.

Обладая колоссальным жизненным опытом и умением читать людей, Хуэй Цзюнь привык доверять своему чутью. Сдержанность и холодность Чжоу Иня не имели ничего общего с напускным высокомерием иных заклинателей — за ними крылась подлинная, глубокая сила. Такой человек рано или поздно поднимется к вершинам могущества. Отдать бесполезный для воина артефакт в обмен на дружбу будущего великого мастера — сделка, более чем выгодная.

Общий враг заметно сблизил собеседников. Хуэй Цзюнь настойчиво пригласил гостя разделить с ним трапезу. Не встретив возражений со стороны Чжоу Иня, он тут же велел слугам накрыть на стол.

Чжоу Инь чуждался пустой суеты, но мирские законы понимал превосходно. Чтобы отыскать убийц и отомстить за деревню, ему неизбежно потребуются глаза и уши в мире смертных. Пусть Хуэй Цзюнь и не владел магией, его власть, сеть соглядатаев и влияние могли сослужить отличную службу, избавив от необходимости тратить время на поиски улики в одиночку.

— Прошу простить за скромность нашего стола: в походе разносолов не держат, да и наш главнокомандующий не жалуется роскошь, — мягко проговорил Юй Но, помогая расставлять приборы. — Пришлось спешно выписывать повара из Юньчжоу, так что надеюсь, брат Чжоу, угощение придется тебе по вкусу.

Слуги один за другим вносили подносы. Горячие блюда томились под медными крышками, сохраняя жар. Атмосфера за столом, за которым сидели лишь они трое, стала куда более непринужденной.

— Пусть путь бессмертия и требует отречения от плотских желаний, порой разделить добрую трапезу — тоже своего рода познание мира, — улыбнулся Юй Но, указывая на только что принесенную глубокую чашу. — Перед вами знаменитое юньчжоуское блюдо: угорь на льду. Не загляни вы к нам сегодня, мне бы ни за что не довелось его отведать. С виду кушанье простое,

но сил на него уходит немерено. Впрочем, пусть лучше наш хозяин расскажет.

— Все верно, — кивнул Хуэй Цзюнь. — Сперва угря тщательно очищают от костей и нарезают тонкими ломтиками, после чего на мгновение опускают в кипящую воду. Едва мясо изменит цвет, его тут же вынимают и погружают в ледяную воду, а затем выкладывают на подушку из колотого льда. Самое сложное здесь — уловить ту тонкую грань между жаром и стужей. Ошибешься на миг — и рыба останется сырой или, напротив, станет жесткой. Подобное под силу лишь старым мастерам, что провели у очага не один десяток лет.

В его словах не было чванства; он говорил просто и тепло, как со старыми друзьями. Чжоу Инь мысленно признал: человек, сумевший создать прославленную Армию Покорения Юга, действительно обладал редким даром располагать к себе людей.

Когда слуга поставил перед ними ледяную чашу, Хуэй Цзюнь с приветливой улыбкой потянулся к крышке и приподнял ее. Однако в то же мгновение его рука застыла, а лицо приобрело крайне озадаченное выражение.

На ложе из прозрачного колотого льда вместо нежных ломтиков сочной рыбы вольготно раскинулся упитанный серый комочек шерсти. Зверь разомлел от удовольствия и сыто причмокивал, а его мордочка была перемазана жиром.

На усах у него еще сиротливо покачивались крошечные волокна съеденного угощения.

Хуэй Цзюнь безмолвно созерцал пустую тарелку.

Юй Но лишился дара речи.

Чжоу Инь с абсолютно непроницаемым лицом протянул руку, сцапал объевшегося и полусонного Чжоу Чэня за шкурку и хладнокровно запихнул обратно в широкий рукав своего халата.

— Мой подопечный слишком любопытен. Недоглядел, — спокойно обронил он.

Стоило на мгновение отвлечься, как этот проныра умудрился втихомолку переполошить чужую кухню и сожрать предназначенный гостю деликатес.

Юй Но наконец справился с потрясением:

— Брат Чжоу... Это твой духовный зверь? Неужели высшего ранга?

— Всего лишь детеныш Ядовитого Сокола. Низший ранг.

Взрослые особи этих существ, смутно напоминавших диковинных птиц, мало на чтогодились, однако их врожденное сродство со стихией льда ценилось алхимиками при создании редких снадобий.

— Вот оно что, — пробормотал Юй Но.

Приглядевшись к заспанному облику крохотного Маотуаня, он мысленно согласился, что на грозного небесного зверя тот не тянет. К тому же в подлунном мире мало кто мог подчинить себе высших существ, так что удивление быстро сошло на нет.

Когда с обедом было покончено, Хуэй Цзюнь распорядился привести Цзи Жуна, которого уже успели накормить и переодеть в чистое платье. Увидев племянника целым и невредимым, дядя едва сдерживал слезы облегчения. Понимая, однако, что находится в ставке грозного военачальника, он не смел шуметь и лишь взволнованно потирал руки, послушно следуя за Чжоу Инем.

Чжоу Инь извлек из складок одеяния три талисмана передачи звука и протянул их Хуэй Цзюню:

— Если твои люди разузнают что-то о тех заклинателях, начертай весть на бумаге и сожги ее. Я получу послание в то же мгновение. — Немного помолчав, он добавил: — В уплату за клинок: если случится беда, грозящая твоей жизни, сожги один из талисманов, и я приду на помощь.

Хуэй Цзюнь бережно принял талисманы:

— Благодарю вас, господин Чжоу. Моя признательность не знает границ.

Проводив Чжоу Иня и его дядю до ворот лагеря, Юй Но вызвался пройтись с ними еще немного.

Отойдя на приличное расстояние от часовых, он глубоко вздохнул, явно борясь с сомнениями. Наконец решившись, Юй Но мягко увлек Чжоу Иня в сторону от дороги и тихо произнес:

— Брат Чжоу... Относительно того сокровища, что искали в вашей деревне... Кажется, мне ведомо, на что именно они охотились.

<http://bllate.org/book/18242/1748936>